

Конг Няньвэй вдруг сладко улыбнулась, как будто она что-то вспомнила. «Я знала это с самого раннего возраста. В то время мы просто были друзьями. Цинь Гуань сидел в углу игровой площадки и притворялся, что читал Толстого. Все девушки вокруг него восхищались им. Только я заметила, что серые мыши презрительно выбегают из маленькой дыры позади него».

«Думаю, ты полагаешь, что я долго обращала на него внимание, но идиотка так и не поняла».

Хилтон была уже не в настроении конкурировать с ней после услышанного анекдота. Она тайком посмотрела на Конг Няньвэй, и сказала: «Значит, ты влюбилась в него еще в школе? Сколько тебе было лет, когда ты впервые встретила его?»

Конг Няньвэй покачала головой. «Я не была влюблена в него, я просто обратила на него внимание из любопытства. Я просто хотела посмотреть, ненавидели ли его все животные. Он не знал, что птицы, кошки и собаки стараются держаться от него подальше».

«Это было так смешно! Я всегда счастлива рядом с ним...»

Конг Няньвэй посмотрела на Хилтон, которая смотрела вниз и пальцами рисовала круги на земле.

«Мы встретились, когда нам было 15. Я думаю, прошло уже около восьми лет. Любить и быть любимой разные понятия. Женщины не могут понять разницы».

Моя соперница говорит правильные вещи.

Хилтон посмотрела на Конг Няньвэй, которая с улыбкой махала Цинь Гуаню.

Таша осмысленно улыбнулась. Мой старый друг по-прежнему разыгрывает других. Она достала еще один лист чистой бумаги.

«Я здесь, Линь. Что мне делать?»

Цинь Гуань помахал художникам. Там вид был намного красивее. За цветущими кустами, тянувшимися к горизонту, был широкий двор.

Линь усмехнулся и указал на небольшой деревянный дом. «Подходи к двери, Цинь Гуань. Да, возле забора. Посмотри сюда!»

Цинь Гуань только встал на свое место, когда вдруг услышал коровье мычание.

Безмолвный, Цинь Гуань посмотрел на Линь и Ташу. Два пожилых художника чуть не попадали от смеха.

Прекрасная корова с черными пятнами вошла через забор, равнодушно оглядываясь вокруг. Она, казалось, заинтересовалась незнакомцами.

Когда она увидела незнакомца на своей территории, она рассердилась. Она решительно вышла, чтобы защитить свой дом.

«Му ...» Колокол на ее шее звенел вместе с ее шагами, и ее гладкие волосы развивались от мягкого летнего ветра, когда она бежала за молодым человеком. Двое из них, казалось, играли в игру на капустном поле. Игра называлась «Кошки мышки».

Кисть Таши танцевала на бумаге, и затвор Лена двигался то вверх, то вниз. Эти два художника были в своем собственном мире. Они не обращали внимания на жалкую модель.

Беги, Цинь Гуань! Беги ради искусства!

Цинь Гуань не осмелился остановиться. Это корова из Испании? На мне что-то красное? Я думаю лишь мое нижнее белье!

Когда солнце зашло, Таша подняла кисть, а Линь наполнил трубку табаком.

Конг Нианвэй разобрала эскизы, когда Цинь Гуань лежал на земле. Он не боролся, когда корова наклонила шею над его лицом.

Розовый язык высунулся и лизнул его. Спасибо, что сыграл со мной. Я приветствую тебя на ферме. Вот твоя награда.

Когда наступила ночь, Таша зажгла свечи в канделябрах. Там не было электричества, поэтому ей пришлось использовать дрова для обогрева. Она набрала питьевую воду в близлежащем ручье. Она жила чистой жизнью в природе.

Молоко в стаканах было подарком от коровы, а овощи в большом железном горшке - урожай с поля. Конг Нианвэй поставила в вазу несколько полевых цветов.

Если не обращать внимания на скрипучую деревянную кровать и колючее шерстяное одеяло ручной работы, жизнь в изоляции наверняка казалась красивой.

Без электричества все, что они могли сделать, это лежать в постели в темноте и ждать Морфея.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/322772>